

МБУК «Централизованная система общедоступных библиотек» города Брянска

Продолжение

знакомства с исторической эпопеей

Сычева Константина Владимировича

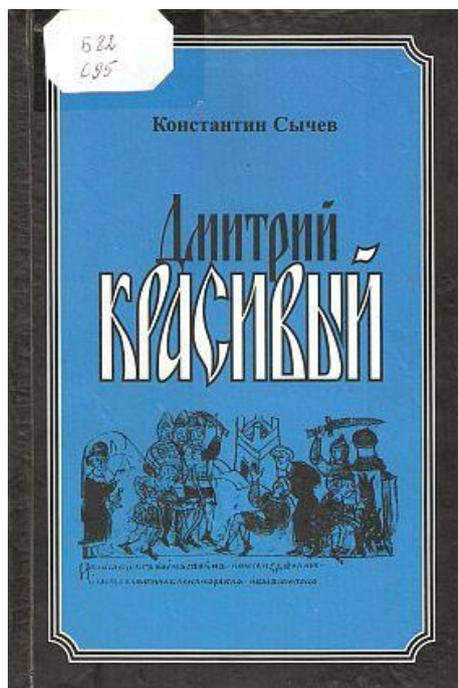
«СУДЬБА БРЯНСКОГО КНЯЖЕСТВА»

Романы: «ДМИТРИЙ КРАСИВЫЙ»,

«РОМАН МОЛОДОЙ»

Роман «Дмитрий Красивый»

Брянский край в первой половине XIV века являлся ареной острого политического и военного соперничества между различными князьями, одни из которых были потомками брянского князя Романа Михайловича (Старого), другие – потомками умершего в 1277 г. смоленского князя Глеба Ростиславовича, очень настойчиво и небезуспешно стремившимися закрепить за собой Брянск. В своей борьбе князья не раз обращались за помощью к татарам, чье иго продолжало довлеть над брянской землей, как и над многими другими территориями Руси.

К правившим в Брянске князьям из числа смоленских относятся Святослав Глебович, его сын Глеб и племянник Василий Александрович. С 1314 года Брянское княжество возглавляет Роман Глебович, дядя Василия Храброго, а затем Дмитрий Романович, его сын.

«Дмитрий Красивый» – третий роман исторической эпопеи «Судьба Брянского княжества» Константина Сычева. Сын Романа Глебовича Дмитрий получил в народе прозвище «красивый» за необыкновенную красоту лица. «Молодой князь был очень красив: высок ростом, строен, имел густые русые, вьющиеся кольцами волосы, большие голубые, выразительные глаза. Его короткая княжеская борода и густые пшеничные усы, сливавшиеся с ней, еще более подчеркивали тонкие черты лица. У князя был красивый, несколько

крупноватый нос, но без характерной для Рюриковичей горбинки, а княжеские брови, тонкие, как написанные кистью церковного иконописца, могли свести с ума любую красавицу. Жители Брянска называли своего князя «Красным» или «Красивым» (кн. 2, гл.5, с.202).

Роман состоит из трех книг: Книга 1. Князь – отец; Книга 2. Князь – сын; Книга 3. Годы смуты тяжелой. Начинается роман с повествования о жизни и заботах Романа Глебовича на брянском «столе», который со всех сторон окружали неприятели, да и Иван Александрович, которого он опекал, как старший в семье, после смерти брата, стремился избавиться от опеки дяди и с радостью назначил его брянским князем. «Великий же князь Иван Александрович довольно спокойно встретил скорбное известие и уже на следующий день пригласил своего дядю Романа на боярский совет. – Уже надобно тебе, уй мой славный, – сказал князь Иван после недолгого совещания с боярами и смоленским епископом, – во Брянск во скорости итти! Завещал тебе братец мой Василий град сей со уделом во целостности!» (Кн.1, гл.1, с.8).

Князь Роман Глебович был достойным продолжателем славных дел своих удельных предшественников, приехал он в Брянск без многочисленной свиты, полностью отвечал требованиям тогдашней обстановки, как профессиональный воин. «...с заботой и вниманием относился к охотникам, ведь они приносили в казну большие доходы, благодаря которым процветал и княжеский дом, и город, и в Орду было чем выплачивать «выход»! Щедрость и забота князя также

способствовали тому, что брянские смельчаки ходили в опасное время на охоту: они, по крайней мере, не боялись за будущее своих семей» (кн.1, гл.5, с.40).

Со всех сторон брянский удел окружали неприятели не только иноземные, но и свои, русские удельные князья, которые при случае где силой, где хитростью, а где и наветами, обращаясь к Ордынскому хану Узбеку, не гнушаясь лжи, расправлялись с соперниками, дабы увеличить свои уделы, особенно в этом преуспел московский князь Юрий Данилович, оклеветавший князя Михаила Тверского, умершего мученической смертью Орде. «Через неделю князя Михаила привели в ханский шатер связанного. Он опять стоял на коленях, но с заломанными за спиной руками, и слушал бесчисленные оскорбления и обвинения. Особенно усердствовал присутствовавший на суде на этот раз московский князь Юрий. Он так кричал, что заглушал все разговоры и шум, царивший в шатре. — ...Ужо свирался он по тайности со людьми князя Ивана Смоленского да Романа Брянского, да слова хулительные, тобя супротив, говаривал! Да люди князя тоего, Романа ото Брянска, кони Дебрянском мы во позор его называем, до Михайлы сего хаживали да слова тайные, тобя, государь, супротив говаривали, да по людям Кавгадыевым, посланникам твоим, слов худых немало сказывали! Ото сего исполчился Михайла сей злобный на нас подле Тфери своей да тако повил нас нещадно, посланцев твоих, со миром да словом твоим шедших, пошто безоружных!» (Кн.1, гл.10, с.90).

Судя о событиях первой половины XIV века, по данным летописей, можно сказать, что события в Брянске привлекали к себе внимание,

несмотря на свою политическую неустойчивость, и не утратили определенного влияния на общерусские судьбы. На это указывают близкие династические и политические связи брянских князей с киевскими, волынскими, московскими, тверскими, рязанскими княжествами.

В 1320 году великий князь литовский Гедимин начал войну против князей волынских. Сначала был разбит и погиб в сражении князь Владимир, правивший во Владимире-Волынском. Затем Гедимин двинулся к Луцку, но луцкий князь Лев, узнав о гибели Владимира, бежал в Брянск, к своему зятю Роману. Жители Волынского и Луцкого княжеств признали власть Гедимины. «..Совсем недавно на великокняжеский стол в Литве «сел» молодой, энергичный полководец Гедимин, пришедший на смену старому князю Витеню. Как это случилось, не знал никто. Одни говорили, что Гедимин был, якобы, простым конюшим у Витеня и убил его с помощью своей любовницы – молодой княгини. Другие же утверждали, что Гедимин был младшим братом умершего Витеня и унаследовал престол законно. Большинство же людей, прибывавших из Литвы, считали, что Гедимин был сыном Витеня и получил великое княжение по наследству после того, как его отца убила молния» (кн.1, гл.16, с.139).

Литва с приходом к власти великого князя Гедимины, стала особенно опасна. Постепенно захватывая западные русские земли, литовские князья проявляли большую политическую хитрость, действуя «кнутом и пряником». Они были достаточно веротерпимы, не препятствовали на своих землях православному богослужению.

Многие знатные люди Литвы стали принимать православие, что вызывало симпатию к ним в русских землях. К тому же Литва активно сражалась с монголо-татарами и не покорилась им! Литовцы не платили Баяну дани, и редкие посольства в Орду с подарками практически не разоряли простых людей и торговцев, как это было на Руси. В довершение ко всему, литовская знать вступала в браки с русскими людьми, постепенно смешиваясь с ними, и уже к началу XIV века Литовское государство было наполовину русскоговорящим. У русских появился выбор, кому покориться: Орде, где вскоре был принят ислам, или веротерпимой Литве. Близкие по языку, вере и обычаям литовцы имели все шансы покорить русские земли. Однако местные удельные князья еще сохраняли свою власть. Литовский князь Гедимин решил покончить с этим. Понимая, что удельные княжества разрушают государство, он стал насаждать на всех вновь присоединенных землях систему наместничества под единым великокняжеским управлением.

В 1316 года Гедимин, попытавшись сначала безуспешно убедить русских князей перейти под его правление, начал активные военные действия. Оказались затронуты и интересы Брянского князя. Во второй половине весны 1321 года князь Гедимин, собрав большое войско, «..пошел на князя Станислава Киевского, и, придя, взял город Овруч и город Житомир», а затем продолжил наступление «в Киевские волости». Тем временем князь Станислав собирал силы для отпора Гедиминому. Ему на помощь прибыли со своими войсками князья Олег Переяславский, Роман Брянский, а также бежавший в Брянск Лев

Луцкий (Волынский) с дружиной. «И собрались все с великим множеством людей русских, и встретились с великим князем Гедимином на реке Ирпени» близь Киева. «И был бой и сеча великая», завершившиеся победой войск Гедиминова. Лев Луцкий и Олег Переяславский погибли в сражении, а Станислав Киевский и Роман Брянский с небольшим отрядом, чудом избежав плена, ушли в Рязань. Литовская армия двинулась дальше на восток, почти не встречая сопротивления.

В Брянске в это время оставался молодой сын развитого Романа – Дмитрий в качестве наместника отца. Узнав о вторжении литовцев, он начал поспешно готовиться к отражению возможной осады. В Брянске в это время появились литовские лазутчики, которые при поддержке простых граждан свободно ходили по городу и активно убеждали жителей открыть ворота единоверцам. «...– Аще ходють люди ото литвинов по граду, княже! – выговорил, волнуясь, Шульга. – Да поимали единого, кой славу князю своему Гедиманту по граду разносил да сдаваться во полон литвиновый русинам советовал!» (Кн.2, гл.3, с.188).

Перед стенами Брянска оказались литовские отряды. Посланец Гедиминова, прибыв в княжеский терем, потребовал у Дмитрия покорности. Знать, духовенство, торговые люди посоветовали князю «решить дело миром». Дмитрий ласково встретил литовского посла и заверил его в своей дружбе и готовности уступить. Через некоторое время ворота брянской крепости открылись, и вооруженная литовская знать была впущена в княжеские покои. Расхвалив незваных гостей,

хитроумный Дмитрий пригласил их к богатому столу. Мирлюбивые речи князя подействовали: литовцы «утвердили» за Дмитрием Романовичем брянский удел. «..– Да благославит тебя Господь, сыне! – сказал на другой день князю Дмитрию епископ Арсений. – Ужо людей да град наш славный мудростию да хитростию ты уверег!» (Кн.1, гл.3, с.196).

С середины XIV века центром притяжения русских земель становится Москва, которая все больше и больше проявляла политическую и военную активность, используя для этого свое положение в Орде. Брянск в это время занимал важное значение в стратегических планах Ивана Калиты, который стал править после гибели в Орде его брата Юрия Московского от рук сына Михаила Тверского Дмитрия Михайловича. Открыто враждовать с Калитой князь Дмитрий не хотел, но и от предложения вступить в союз отказался.

« ..– Ладно по сему! – рассердился князь Дмитрий. – Ужо не было у меня ворожды со Тферию да такоже у князей брянских протчих вовек! А по сему не желаю союз таковой со Гюргием заключати!» (Кн.2, гл.5, с.213). Дмитрию некоторое время удавалось лавировать между Литвой и Москвой, сохраняя при этом дружеские отношения с Золотой Ордой, а это было непросто. За любое неповиновение от Орды следовала жестокая расправа, как это случилось с князем рязанским Иваном Ярославовичем отказавшимся идти на Тверь. «...дабы «урусам протчим не повадно бывало». Обезглавленное тело мужественного

рязанского князя хан Узбек отправил в телеге на Переяславль-Рязанский» (кн.1, гл.10, с.251).

И все же Дмитрий рассорился с Литвой. Весной 1334 года два знатных ордынских военачальника Калонтай и Чирич со своими отрядами пожелали «воевать» дружественный Литве Смоленск. Зная о союзнических отношениях Дмитрия с ханом Узбеком, они потребовали от Брянского князя участия в их походе. Дмитрий вынужден был согласиться. «...— Како?! — вскричал, подскакивая со своего кресла князь. — Ужели на рать надобно иттить?! — Тут он вспомнил ханское обещание, высказанное еще в прошлом году, и окаменел. — Куда же иттить? — пробормотал он, едва сохраняя терпение. — До Смүлэне, коназ славный, — усмехнулся Бэгүсэ, — на Ивана-коназа непокорного! — До Смоленска! — вымолвил князь и вновь уселся в свое кресло, потеряв дар речи» (кн.2, гл.22, с.347).

Вскоре у стен Смоленска произошло кровопролитное сражение, но ни одна сторона не смогла одолеть противника. Смоленский князь Иван отошел в город, где «засел», готовясь к новой битве. Татары же разбежались по окрестным селам грабить местных жителей. Через некоторое время ордынцы были так загружены богатой добычей, что уже больше воевать не желали. Князь тоже не хотел воевать со своим соседом и предложил Ивану Смоленскому мир на вечные времена, который был заключен между ними.

В Брянске жители были крайне недовольны походом своего князя. «...Обстановка в городе сложилась напряженная. Когда князь Дмитрий вернулся прошлой зимой из смоленского похода и привез в Брянск тела

убитых в сражении брянцев, горожане пришли в ярость! Почти три сотни покойников и еще больше раненых – такова была цена бессмысленной войны под стенами некогда дружеского города! Похороны убитых привели к массовым волнениям...» (кн.1, гл.24, с.368). С большим трудом Дмитрию удалось утихомирить разгневанных горожан, обещая им «не воевать впредь русских земель заодно с погаными».

В Орде давно сформировались несколько группировок, которые за богатые дары поддерживали одного или другого русского князя. «Узбек-хан был человеком умным, достаточно грамотным и хорошо понимал, что хотят от него мурзы и эмиры. Быть игрушкой в их руках он не желал...» (кн.2, гл.31, с.430). После гибели одного из советников Узбек-хана, Сувуди, в Орде победила московская группировка, хотя хан Узбек уже давно предвидел какая опасность грозила от усиления княжества московского, но даже при желании лишить князя Ивана ярлыка на великое княжение, он этого сделать не мог. Хан Узбек начал приближать к себе молодую и преданную знать. «...– Ужо бывал я во Орде самый да худого ничаго, окромя советника царя смерти, не проведал... Однако тое худо есть воистину! Советник тоий царев другом нашим бывал... А кой ведает, что тама теперича? Наслышан я, что нынче Иван Московский во силу предо государем вошел... Да знамо, что не возлюбил Иван сей Данилыч Брянск наш за свободу нашу да жисть праведную...» (кн.2, гл.32, с.443).

Между тем московский князь Иван Калита продолжает свою политику по устранению соперников князей. Он передает хану Узбеку

договор на дружбу Александра Тверского с Литвой, указывает на дружбу князя Дмитрия Брянского с князем Александром Тверским, на дружественные отношения Брянского князя с Литвой. Согласовав свои планы с Золотой Ордой и получив от хана Узбека большое конное войско, Калита организовал поход на Смоленск. Сам великий князь в нем не участвовал, а назначил военачальниками своих лучших воевод.

Между тем князь Дмитрий, получив известие о готовящемся походе на Смоленск, гнев Ивану Калиту за связи с Литвой, понимая свое сложное положение, мучительно искал выход из него. Советуясь с боярами и представителями церкви, он склоняется к мысли о соединении с Литвой.

«...Зрю я, что пора со Литвою не бранитесь, но дружити! Тако немало там люда православного, да князи литвины язык наш русский разумеют! Да рати у них превеликие да грозные есть! Вот ежели бы нам со Литвою соединиться! Како ты по сему, отче?» (Кн.2, гл.34, с.459). Поистине мудрый ответ получает он от епископа Иоанна. «...Епископ Иоанн покачал головой. – Неблагодарное дело сие есть, сыне, – грустно сказал он. – Ужо язычники литвины сии есть. Да токмо терпят оне покамест веру православную... Также татаре веру нашу не губят! Оказался Брянск наш нынче подо тягостию великою: тако царь Азбук разосержен есть, да Москва во вражде до нас сталася, а тутта Литва аще силу набирает... Земли вси русские ко рүцем притягивает... Промеж огней трех мы остались. Да надобно путь праведный найти! Аще лучше бы со Москвою примиритесь! Все же русские, свои...» (кн.2, гл.34, с.460).

Так брянский князь Дмитрий, не оправдавший ожиданий хана Узбека и разгневавший за связи с Литвой, Ивана Калиту, отказавшись пойти с объединенным войском на Смоленск, был принесен в жертву. Судьба его была решена. Часть московского воинства вместе с отрядами ордынца Товлубия совершила неожиданный маневр и быстро подошла к Брянску. Дмитрий бежал в Литву. Победители вошли в город и провозгласили брянским князем московского ставленника Глеба сына Святослава Глебовича.

Карательный поход на Смоленск закончился полным провалом. Князь Иван Смоленский так хорошо подготовился к осаде, что враги, увидев неприступную крепость, даже и не пытались ее взять.

Положение узурпатора Глеба в Брянске было непрочным. Горожане негодовали, что «поганые» свергли их законного князя, бояре не хотели поддерживать деньгами новоиспеченного князя. «...С превеликим трудом собрали за два дня брянские бояре требуемые восемь десятков серебряных гривен. С нежеланием расставались со своим серебром богатые брянские купцы! – Тако же князя сего злого навеки попомним! – сказал, швыряя в лицо княжескому слуге серебряный слиток, купец Вершила Мордатович. – Ужо подавитесь! – Но особенно озлобились на нового князя простые горожане. – Тако бы главү тебе жаднүю оторвати! – выкрикивали они. – Да вот токмо за татарей твоих терпим... Ну, аще подожди!» (Кн.3, гл.1, с.479). Глеб, пытаясь успокоить брянцев, обратился за помощью к духовенству. Но местные священники были глухи. В Брянск прибыл, для поддержки московского ставленника, митрополит Феогност.

Одним из моментов, определявших особенности политического развития Брянского княжества в первой половине XIV века, была активная классовая борьба между рядовыми жителями Брянска и феодальной верхушкой. Иногда она приобретала особо острый характер. Так было в апреле 1310 года, когда «Бысть мятеж великий во граде во Брянске». Так было в декабре 1340 года, когда брянцы, сойдясь на вече, убили князя Глеба Святославовича.

Наступил священный для Руси праздник – день святого Николая. Митрополит Феогност попытался сделать этот день днем примирения, но что он мог «супротив веча»?! Разъяренная толпа, убедившись, что решение большинства ничего не значит для знати, перешла к решительным действиям. Напуганный Глеб спрятался в Никольской церкви, где его закрывал собой митрополит Феогност. Восставшие оттеснили митрополита, схватили князя и вытащили его на улицу. На голову несчастного Глеба обрушились камни, дубины, топоры. Уже через несколько мгновений все было кончено: рассеченное и разорванное на части тело узурпатора было разбросано по всему городу «псам на корм».

«...Накануне же княжеского съезда в Москву приехал из Брянска расстроенный, постаревший митрополит Феогност с печальным известием о беспорядках в городе и о том, что «кормольники злые, веча сошедшиеся, князя Глеба Святославовича до смерти убили»! Весть об этом потрясла князя Симеона: он понял, что замыслы его отца в отношении Брянска провалились» (кн.3, гл.3, с.497).

В Литву к законному князю Дмитрию были посланы верные люди, и уже через несколько дней он прибыл в Брянск. По-иному стал смотреть Дмитрий и на союзников. Желая упрочить политическое положение, он в 1341 году выдал свою дочь Феодосию, «красавицу знатную», за сына Ивана Калиты – будущего великого князя владимирского и московского Ивана II (Красного). Однако не прошло и года, как она неожиданно умерла, и отношения с Москвой вновь расстроились. События 6 декабря 1340 года в Брянске очень напугали князя Дмитрия. Он стал потихоньку избавляться от зачинщиков смуты. «...В короткий срок брянская темница была переполнена, и княжеские люди получили указание Дмитрия Романовича «острог новый рядышком со старым воздвигати» (кн.3, гл.4, с.511).

Последние годы Дмитрию Романовичу приходилось лавировать между более сильными государствами, жестоко расправляться с любым проявлением недовольства черни, он дожил до 62 лет и умер в 1352 году от чумы, не оставив наследника. Смерть его была неожиданна и скоропостижна: князь вдруг «почернел лицом, покрылся пятнами и рухнул на полати». Погребение прошло почти незаметно: брянцам было не до того: в город пришла «черная смерть». Вплоть до самой смерти князь Дмитрий Брянский сохраняет свою самостоятельность, несмотря на огромные трудности, внутренние неурядицы и личные жизненные потери.

Использованные материалы:

1. Крашенинников, В.В. Взгляд через столетия: [Очерки истории брянского края] / В.В. Крашенинников. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1990. – 272 с.
2. Сычев, К.В. Статьи об истории Брянского княжества [Электронный ресурс] / К.В. Сычев. – Режим доступа: <http://www.proza.ru>, свободный.
3. Сычев, К.В. Статья о книге Каратеева «Русь и Орда» [Электронный ресурс] / К.В. Сычев. – Режим доступа: <http://www.proza.ru>, свободный.
4. Тищенко, В. Владетельные князья и государства Брянщины / В. Тищенко. – Брянск: [б.и.], 2007. – 15 [3] с.: ил.

«РОМАН МОЛОДОЙ»

(на 2015 год книга не вышла в печати, существует только электронная версия)

Страшная болезнь быстро распространилась по городу. По совету священников жители стали жечь можжевельник, пытаясь очистить воздух, но инфекция косила целые семьи. Отчаявшиеся горожане, не видя нигде спасения и помощи, подняли «бунт великий» и потребовали от знати «ответа за грехи». Вновь ожил «вечевой дух», и на городской площади собрались обезумевшие от страха и страданий брянцы. Местная знать попыталась уговорить горожан «не творить воровства», но против веча она была бессильна. Разгневанная толпа, объявив на вече знать и богатое купечество виновниками всех бед, начала грабить их имущество. Напуганные власти послали своих людей в Смоленск с просьбой прислать в Брянск нового князя с войском для подавления мятежа.

Великий князь Смоленский Иван Александрович, недолго думая, благословил на брянское княжение своего сына Василия, который, не испугавшись чумы, прибыл в мятежный Брянск. Огромного роста, красивый и суровый, «воин великий» Василий произвел глубокое впечатление на горожан. За его «породу» (а Рюриковичи всегда отличались высоким ростом) брянцы и прозвали его «Большим».

К этому времени великий князь Смоленский подпал под влияние Москвы – этому способствовал поход на Смоленск Симеона Гордого Московского. И сын Василий «сел» на Брянское княжение с благословения Москвы. Это вызвало гнев и раздражение у великого

князя Литовского, который уже давно претендовал на пока еще независимые русские княжества и уступать их Москве не собирался. Только эпидемия чумы удержала литовцев от немедленного вторжения на Русь. Однако, посланцы из Литвы неоднократно приезжали в Брянск, требуя от Василия Ивановича отказа от дружбы с их врагом – Москвой.

Надо сказать, что Литовское государство в ту пору было в большей степени русским, чем литовским. Князья, их приближенные, богатые и знатные люди свободно говорили на русском языке. Подавляющее большинство населения исповедовало православное христианство. Да и более двух третей территории Литвы составляли в ту пору бывшие древнерусские земли. Смоленяне и брянцы относились к Московскому княжеству с опасением, а порой даже с ненавистью. А как же иначе могли они воспринимать союз Москвы с Ордой, совместные походы московских и татарских отрядов на «непокорные» русские земли, тяжелый ордынский налог вкупе с неумеренными аппетитами жадных и жестоких московских князей? Поэтому брянцы смотрели в сторону Литвы с надеждой – как на защиту от татар, и от Москвы. Осенью 1356 года великий князь Литовский Ольгерд, недовольный бесполезными переговорами с Василием Большим, послал, наконец, на Брянск хорошо вооруженное войско.

Князь Василий стал готовиться к осаде, однако жители всячески мешали ему. Князь Василий попытался применить силу и «сурово покарал» нескольких «зачинщиков смуты», в городе вспыхнул новый бунт. Опять зазвонили колокола, и толпа, собрав на городской площади

вече, объявила: «Быть под Литвою, а князю отправляться в Смоленск!» Князь Василий не имел сил противоборствовать бунтующим жителям, все хорошо помнили события 6 декабря 1340 года, когда разъяренные брянцы растерзали ненавистного им узурпатора Глеба. Князь Василий «разгневанный вельми», бросил свою семью на произвол судьбы и отправился искать защиты у своего сюзерена – золотоордынского хана Джанибека, тот поддержал своего данника. Тем временем литовцы, взяли в плен княжескую семью, отправили ее в Литву, а в городе посадили своего наместника.

Весной 1357 года татарские войска, ведомые Василием, подошли к стенам Брянска. Напуганные брянцы, видя со стен города «лес копий» и «великую силу татарскую», открыли ворота города. Татарские военачальники были щедро награждены «из казны княжеской», а рядовые воины еще по пути к Брянску успели награвить немало добра и «взять в полон» русичей. Как только татары покинули Брянск, жители города, помня «доброе литовское правление», вновь собрались на вечерней площади. Два месяца уговаривал князь Василий своих мятежных подданных, пытаясь их утихомирить, но вдруг совершенно неожиданно, вероятно от сердечного приступа, скончался. Городская знать сразу же объявила князем сына Василия Большого двадцатилетнего Ивана, однако тот находился в литовском плену, и о его княжении нужно было договариваться с Литвой. Горожанам пришлось не по душе решение знати, поэтому они вновь собрали вече и потребовали полного подчинения Литве! Войска Ольгерда уже находились на подступах к Брянску и ожидали развития событий, когда

же посланцы из города сообщили литовскому князю о решении вече и мятеже, Ольгерд без промедления ввел свой отряд в готовый «быть навеки с Литвою» Брянск.

С этого момента, таким образом, Брянское княжество вошло в состав Великого княжества Литовского в качестве провинции и потеряло самостоятельность, князья назначались в Брянск великим литовским князем и распоряжаться своими землями уже не могли.

В 1357 году в Брянск прибыл первый наместник Великого княжества Литовского Роман Михайлович Черниговский, который являлся правнуком Романа Брянского. Еще были живы старики, помнившие первого брянского князя с таким же именем – доблестного Романа Старого. У брянцев появилась надежда на возрождение былой славы удела. Нового князя, правнука Романа Старого, прозвали Молодым, чтобы не путать с основателем Брянска.

Брянский наместник Роман Молодой происходил из династии князей Асовицких, родоначальником которой был старший сын Романа Старого Михаил. Роман Старый в свое время лишил старшего сына права наследования и назначил своим преемником младшего сына Олега. Михаила сослал в свой отдаленный Вщижский удел поселение Асовичи. Потомки асовицких князей были обойдены, и когда Олег ушел в монастырь: в Брянск пригласили править смоленского князя. И тем не менее род Асовицких князей не угас. Они «тихо» пережили сурового Романа Старого, и правление в Брянске смоленских князей, и наступление Литвы... Потомки Михаила Асовицкого ушли на

литовскую службу. Его внук (отец Романа Молодого) Михаил за заслуги перед Литвой получил в «кормление» Чернигов.

После присоединения к Литве Брянска литовцы послали в этот стратегически важный город сына своего заслуженного подданного – Романа Михайловича. Однако литовцы вовсе не собирались возродить величие Брянска: и город, и земли бывшего удела им нужны были для своих целей – усиления и расширения Литвы. На Романа Черниговского возлагалась задача «приручить» местное население, показать, что новые литовские власти уважают местные обычаи, законы и язык. «Старин не правим, новин не вводим», – так говорили литовцы о своей политике на присоединенных русских землях. Титул «князя» номинально у Романа сохранялся, но во всех делах он должен был полностью подчиняться Великому князю Литовскому. В городе постоянно находились наблюдатели Ольгерда: тайные осведомители были готовы в любой час послать в Вильно, столицу Литвы, необходимую информацию.

Поначалу Роман Молодой вел себя как верный ставленник Литвы: ходил в походы под литовским флагом, регулярно отсылал Ольгерду денежные поступления. Однако вскоре, уверовав в свою самостоятельность и исключительность, брянский князь попытался проводить свою собственную политику. Его представители побывали в Москве у князя Дмитрия. Об этом узнали литовцы и встревожились. Ольгерд был разгневан теплым приемом, который Роман Молодой оказал в 1363 году московскому митрополиту Алексию. В августе 1363 года к Брянску было послано большое литовское войско. Князь Роман,

понимая бесполезность борьбы, бежал со своей семьей на юг в город Коршев, но когда литовцы взяли этот город, Роман с семьей бежал в Москву к князю Дмитрию, где был принят в качестве «служилого князя». В дальнейшем Роман Молодой достойно служил Дмитрию Московскому вплоть до его смерти.

В 1375 году имя Романа появляется в летописном рассказе о походе Дмитрия на Тверь, где бывший брянский князь возглавляет один из полков. А в 1380 году Роман Молодой, один из лучших московских полководцев, участвовал в Куликовской битве. Именно он находился в знаменитом «засадном полку» князя Владимира Серпуховского, который, ударив неожиданно в тыл Мамаева войска, опрокинул татарскую армию и внес решающий вклад в ту великую победу.

В Брянске же утвердился новый правитель – сын Ольгерда Дмитрий. Он прокняжил до 1399 года, когда погиб во время битвы с татарскими войсками Тимур-Кутлук и Едигея на реке Ворскле. В этой битве погибло «многое множество бесчисленное» русских, литовских и иных ратников, входивших в войско великого литовского князя Витовта, и «мало осталось их».

Незаметно, без торжественных встреч и пиров, в городе появился новый правитель – прежний брянский наместник Роман Михайлович Молодой, изгнанный из Брянска еще великим князем Литовским Ольгердом в 1363 году. Теперь он назывался Молодым только по традиции: князю было уже 69 лет. Со смертью Дмитрия Донского закончилась и служба Романа Молодого в Москве. Новому московскому князю Василию он уже не был нужен. Князь Роман Михайлович

перешел на службу к великому князю литовскому Витовту. Брянск принял нового князя спокойно, как будто тот и не покидал город.

Вскоре в Брянске вновь появились посланцы Вильно: князь Роман Михайлович получил приказ отправиться в Смоленск и наладить там управление, поскольку город не приносил доходов княжеской казне. Прибыв в Смоленск, Роман Брянский довольно быстро нашел общий язык с городской знатью. Но его враги не дремали. Прежний смоленский князь Юрий Святославович, изгнанный Литвой, нашел приют и защиту у своего тестя – рязанского князя Олега.

В мае 1401 года рязанское войско, ведомое Олегом и Юрием, неожиданно оказалось у стен Смоленска. Город был хорошо укреплен, чтобы выдержать и не такую осаду, а брянский князь Роман умел воевать! Однако простые жители города, поддавшись на посулы лазутчиков князя Юрия, в одну из ночей открыли ворота и «с восхищением приняли своего законного князя». Юрий, ослепленный мстью, безжалостно расправился со своими врагами. Князь Роман Михайлович, множество смоленских и брянских бояр, «державших сторону» Литвы были обезглавлены.

В Брянске узнали о случившемся от дружинников князя, которые чудом спаслись. Брянцы, собравшись на вечерней площади, потребовали немедленной мести и предания огню Смоленска. Было собрано большое войско. Попытался вмешаться в эти события и оказать помощь в борьбе за Смоленск своему зятю Юрию Святославовичу рязанский князь Олег Иванович, направивший в 1401 году свое войско во главе с сыном Родославом к Брянску. Однако рязанцы были разбиты на берегах

Оки близ города Любѹтска литовско-русскими войсками. Княжич Родослав провел в плену, в литовской темнице три года, «умом ослабевшего», слепого за выкуп его отдали Рязани.

Таким образом, до конца XIV века, Брянск оставался крупнейшим городом брянского края, который после гибели Дмитрия Ольгердовича не был оставлен за его наследниками. В XV веке город подчинялся либо великокняжеским наместникам, либо здесь сидели другие литовские князья, а иногда Брянск передавали кому-либо из русских князей, переходивших на службу в Великое Литовское княжество.

Великий князь Литовский Витовт прислал в Брянск нового наместника – князя Свидригайло Ольгердовича. Новый наместник Свидригайло не стал надежным защитником Брянска и его достойным правителем. Он всюду подозревал «измену и бунты». Люди нового наместника вмешивались почти во все дела брянцев. Даже за браки, крещения и отпевание покойников они требовали с населения дополнительную плату в пользу князя. Узнав, что в Брянске в Петропавловском монастыре ведется собственное летописание, Свидригайло решил положить этому конец. Он потребовал от монахов передать ему все архивы бывшего удела. Брянское летописание было начато еще при Романе Старом и продолжено его сыном князем Олегом. Древние документы были изъяты и отправлены в литовскую столицу, а сами монахи, хранившие летописи, посланы в Свенский монастырь «искупать грехи». Наконец терпение жителей Брянска иссякло. Напуганный Свидригайло бежал из Брянска в Москву «под крыло» Василия I. Князь Василий принял Свидригайло «с честью» и

дал ему города Владимир, Переяславль-Залесский, Юрьев-Польский и некоторые другие, что составляло «мало не половину великого княжения всея Руси». Надеясь на помощь Свидригайло, он начал готовиться к большой войне.

1 сентября 1408 года литовская и московская армии встретились на реке Угре. 12 дней простояли войска, выжидая и проводя разведку, но на сражение не решились, заключили перемирие и разошлись. Во время «стояния», по приказу Василия Московского и наводке Свидригайло, татары, союзные Москве, совершили набег на Брянск и заняли город. Витовт, узнав о вторжении, послал большой отряд защитить Брянск, но было поздно: от города остались одни тлеющие головешки.

Виновник несчастий Брянска Свидригайло недолго пробыл союзником Москвы. Уже в декабре 1408 года он, напуганный татарским набегом, бежал из Владимира назад в Литву. Витовт принял беглеца и вернул ему под управление прежние земли, включая Брянск. Но Брянск, лежавший в руинах, уже не интересовал авантюриста. Вплоть до смерти Витовта Свидригайло занимался интригами, переезжая из города в город, и ни разу не посетил Брянск. Ему удалось-таки добиться своей цели – стать великим князем Литовским. Земли прежнего Брянского удела были лишены статуса княжеского наместничества: теперь это была заурядная провинция Литвы. После 1500 года город перешел под «руку» Москвы.

Использованные материалы:

1. Крашенинников, В.В. Взгляд через столетия: [Очерки истории брянского края] / В.В. Крашенинников. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1990. – 272 с.
2. Сычев, К.В. Статьи об истории Брянского княжества [Электронный ресурс] / К.В. Сычев. – Режим доступа: <http://www.proza.ru>, свободный.
3. Тищенко, В. Владетельные князья и государства Брянщины / В. Тищенко. – Брянск: [б.и.], 2007. – 15 [3] с.: ил.

ВЛАДЕТЕЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ БРЯНСКИЕ

(XII-XV в.)

1167-1194 – Игорь Игоревич (род. ок. 1130 – ум. 1194 гг.), сын киевского царя Игоря II Святого, 9-е колено от Рюрика.

1246-1290 – Роман I Михайлович «Старый» (род. ок. 1218 – ум. 1290 гг.), сын Киевского царя Михаила Святого, 12-е колено от Рюрика; с 1263 – великий князь Черниговский.

1290-1300 – великий князь Олег-Леонтий Романович Святой (род. ок. 1250 – ум. ок. 1307 гг.) (инок Василий с ок. 1300 г.) сын Романа I, 13-е кол. от Рюрика.

1307-1309 – Василий I Александрович Смоленский (род. ок. 1275 – ум. 1314 гг.), 15-е колено от Рюрика.

1309-1310 – Святослав Глебович Можайский (род. ок. 1256 – ум. 1310 гг.), дядя предыдущего, 14-е колено от Рюрика.

1310-1314 – Василий I Александрович (повторно).

1314-1328 – Роман II Глебович (род. ок. 1260 – ум. ок. 1328 гг.), дядя Василия I, 14-е колено от Рюрика.

1328-1336 – Дмитрий I Романович (род. ок. 1290 – ум. 1352 гг.), сын предыдущего, 15-е колено от Рюрика.

1337-1340 – Глеб Святославович (род. ок. 1280 – ум. в 1340 гг.), сын Святослава Глебовича, 15-е колено от Рюрика; свергнут и убит брянцами.

1341–1352 – **Дмитрий I Романович** (повторно); умер от чумы.

1356–1357 – **Василий II Иванович Большой Смоленский** (род. ок. 1305 – ум. 1357 гг.), сын вел. кн. Ивана Александровича Смоленского, 16-е колено от Рюрика; назван «Большим» для отличия от его родного брата Василия Меньшого князя Гелеховского.

1357–1363 – литовский князь **Дмитрий II Ольгердович** (род. ок. 1329 – ум. 1399 гг.), 3-е колено от Гедимина.

1363–1370 – **Роман III Михайлович** (род. ок. 1340 – ум. 1401 гг.), 16-е колено от Рюрика; был до 1363 г. великим князем и государем Черниговским.

1370–1399 – **Дмитрий II Ольгердович** (повторно).

1399–1430 – литовский князь **Свидригайло Ольгердович** (род. ок. 1365 – 1452 гг.), 3-е колено от Гедимина.

1446 – **Василий Ярославич Боровский** (род. ок. 1410 – ум. 1483 гг.), 17-е колено от Рюрика.

1449 – литовский князь **Михаил Сигизмундович** (род. ок. 1400 – ум. 1450? гг.), 4-е колено от Гедимина.

1465–1471 – **Иван Андреевич Можайский** (род. ок. 1410 – ум. 1480 гг.), 17-е колено от Рюрика.

1480–1486 – **Андрей Иванович** (род. ок. 1430 – ум. ок. 1490 гг.), сын предыдущего, 18-е колено от Рюрика; свергнут брянцами.